Теоретические подходы к выбору приоритетов стратегического развития региона с многоотраслевой экономикой

Пантюхова Ольга Николаевна
аспирант, Смоленский государственный университет, olgafom 2000@mail.ru

Основная цель работы состоит в систематизации подходов к выбору приоритетных направлений стратегического развития многоотраслевого региона. Для достижения этой цели представлены методические основания, служащие основной выбора приоритетных отраслей, исходя из степени их влияния на ВРП, уровень локализации производства и темпов роста. Проведенный сравнительный анализ следующих подходов: ресурсно-потенциального, специализационного, кластерного, эволюционного, сценарно-целевого и многокритериального дал возможность предложить функционально-структурный подход, который в отличие от имеющихся подходов разграничивает функциональную роль отрасли и желаемую траекторию развития региона.
Ключевые слова: региональная экономика, стратегические приоритеты, отраслевая специализация, диверсификация, функционально-структурный подход, виды экономической деятельности, структурная трансформация, межотраслевая интеграция.

Введение

В вопросе планирования регионального развития в долгосрочной перспективе большое значение имеет не только процесс непосредственного формирования долгосрочных целей регионального развития, но и выбор наиболее приоритетных направлений, в укрепление которых целесообразно инвестировать существенные объемы управленческих, финансовых и организационных ресурсов. На практике, в региональных стратегиях развития выбор таких направлений часто принимает форму некого перечня «приоритетных отраслей». При этом, в такой список одновременно могут попасть уже развитые отрасли, занимающие существенную долю в ВРП, а также активно развивающиеся виды деятельности, инфраструктурные отрасли и даже социальная сфера. Основания включения перечисленных отраслей в список обычно существенно различаются, но в итоговом документе они все представлены как однородный объект. В результате чего, из такого документа сложно понять какие именно цели и с помощью каких инструментов пытаются достичь региональные органы власти. Подтверждает этот тезис и федеральное законодательство, так, задача стратегического планирования закрепляется Федеральным законом № 172-ФЗ, а ее показатели конкретизированы в Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года (Распоряжение Правительства РФ от 28.12.2024 N 4146-р). Однако данные положения не выдвигают нормативные требования к определению приоритетов регионального экономического развития, оставляя решение данного вопроса за региональными властями [1, 2].

Обеспечение устойчивого социально-экономического развития на долгосрочной основе рассматривается одним из ключевых приоритетов при осуществлении стратегического планирования и реализации программ в субъектах РФ, в условиях функционирования региональных экономических систем. Еще одним аргументом выступает сохраняющиеся в настоящее время геополитические риски и секторальные ограничения в отношении экономики Российской Федерации, которые существенным образом способствовали актуализации задач поиска новых источников долгосрочного инновационного развития, преимущественно не связанных с сырьевой направленностью.

Наиболее остро проблема заметна при разработке приоритетов развития многоотраслевых регионов, в которых нет одной доминирующей специализации, вносящей основной вклад в экономику региона. В такой ситуации попытка выделить одну единственную отрасль в качестве приоритета, либо составить некий рейтинг отраслей, приводит к негативным последствиям. Доминирующая отрасль региона вполне может нуждаться не в дополнительном расширении, а в технологической модернизации. В связи с чем небольшое, но наукоемкое направление может обеспечивать ускоренное развитие нескольких огромных производственных комплексов. При этом, социальная сфера может иметь низкий рыночный потенциал для развития, но критическое значение для удержания высококвалифицированного человеческого капитала в регионе.

Данные тезисы подтверждаются проведенными исследованиями, так например Я.Ю. Еферин, сопоставил заявленные приоритеты стратегического развития регионов и параметры их специализации. Такое сравнение выявило существенный разрыв между запланированным развитием экономики региона и фактической структурой региона [3]. А Е.С. Куценко и В.Л. Абашкин показали в своей работе, что фактическая специализация регионов далеко не всегда становится основой для формирования стратегической политики субъектов страны [4].

Поскольку основная цель статьи состоит в систематизации теоретических подходов к выбору направлений стратегического развития региона, то для ее достижения следует решить следующие задачи: уточнить содержание базовых понятий стратегического выбора; определить критерии уже существующих подходов; выявить возможности и ограничения имеющихся подходов; предложить модель выбора приоритетов развития экономики региона.

Теоретические подходы к выбору стратегических приоритетов в региональной экономике. В проанализированных исследованиях по региональному развитию, понятия специализации, приоритетности и перспективности часто используются как синонимы или почти синонимы, хотя данные понятия описывают один объект, но с разных сторон. Кроме того, важно также раскрыть понятия специализации и диверсификации, поскольку на них строится все дальнейшее исследование.

Отраслевая специализация – фиксирует сложившееся преимущество отрасли в регионе, но не содержит сведений о динамике и перспективах дальнейшего развития. А под диверсификацией понимается – распределение экономической активности между несколькими видами деятельности региона для снижения рисков и зависимостей от состояния дел в одной отрасли [5]. Поэтому стратегическая задача, стоящая перед регионом, заключается не в максимизации числа отраслей или развитии какой-то одной приоритетной отрасли, а в формировании такого сочетания специализаций, при котором сохраняются производительность, связанность и адаптивность экономики территории.

В качестве инструмента для оценки структурного разнообразия может использоваться преобразованный индекс Херфиндаля-Хиршмана:

$$D_r = 1 - \sum_{i=1}^{n} S_{ir}^2$$

Где:

D_r – уровень структурного разнообразия региона (*r)*;

S_{ir} – доля вида экономической деятельности (*i)* в ВРП региона (*r*);

n – число учитываемых видов деятельности.

Таблица 1

Наиболее распространенные теоретические подходы по выбору направлений стратегического развития региона [8-10].

Название подхода	Логика выбора приоритетных отраслей	Методологическая особенность подхода	Ограничения и риски подхода
Ресурсно-потенциальный	Приоритет развития получают отрасли, наиболее обеспеченные природными, трудовыми, инфраструктурными, финансовыми или институциональными ресурсами	Основан на реальных ограничениях и имеющихся факторах производства	Склонен закреплять имеющуюся структуру и не позволять развиваться новым перспективным отраслям
Конкурентно-специализационный	Выбор отрасли основан на имеющейся специализации территории, ее экспортной направленности и рыночных преимуществах	Позволяет сфокусировать ресурсы на развитии гарантированно сильных сторон региона	Развитые на данный момент виды деятельности могут не сохранить свои показатели эффективности в будущем, также не учитывается фактор общественной полезности
Кластерный и межотраслевой	Рассматривает регион как систему взаимосвязанных производств, поставщиков, инфраструктуры, науки и сервиса	В полной мере учитывает внешние эффекты, кооперацию и принципы формирования цепочек создания стоимости в регионе	Границы кластеров часто оказываются довольно подвижными в краткосрочной перспективе, а слабые связи между отраслями иногда трудно идентифицировать по данным региональной статистики
Связанной диверсификации	Предполагает, что новые траектории развития возникают в технологически близких областях	Объясняет появление и развитие новых специализаций в регионе и помогает снизить риск выбора полностью чуждой региону деятельности	Подход ориентирован только на учет близких отраслей и может создавать эффект технологической замкнутости
Смарт-специализации	Выявляет потенциальные направления развития через поиск инновационных преимуществ и потенциальное межсекторное взаимодействие	Подход объединяет в себе потенциал от совместного развития бизнеса, науки и власти	Подход применим только при наличии зрелых институтов в регионе и склонен смещать внимание к инновационным нишам в ущерб базовым отраслям
Сценарно-целевой	Приоритет развития определяется исходя из желаемого образа будущего и с учетом сценариев изменений внешней среды	Увязывает структурное развитие с долгосрочными целями развития региона	При недостаточной проработке и оценке сценарий, выработанная стратегия превращается в декларативный перечень желательных результатов
Многокритериальный	Возможные варианты развития сравниваются между собой с учетом системы: экономических, социальных, технологических и экологических критериев	Выбор приоритетов становиться максимально прозрачным и позволяет учесть ряд несопоставимых эффектов и параметров	Применяемое в процессе агрегирование может скрыть критически низкое значение одного из значимых условий

Чем выше уровень структурного разнообразия региона (D_r), тем равномернее распределена структура создания добавленной стоимости между его отраслями. Однако данный индекс является лишь инструментом диагностики, а не методом для формирования плановых (нормативных) показателей. Кроме того, данный индекс не показывает уровень взаимосвязи между отраслями и социальную значимость вида деятельности. Поэтому два региона с практически одинаковым значением индекса могут иметь совершенно разную структуру экономики. В одном случае она может быть представлена взаимосвязанными и высокопроизводительными отраслями, а в другом – слабо связанными друг с другом видами деятельности с низкой производительностью труда и эффективностью использования капитала. Таким образом, под понятием «многоотраслевой регион» следует понимать не только регион с определенным уровнем разнообразия видов экономической деятельности, но и учитывать перечень функций, выполняемых отраслями.

Систематизация имеющихся теоретических подходов к выбору оптимальных направлений развития региона. Обычно выбор наиболее перспективных направлений регионального развития формируется с использование: теорий конкурентоспособности, кластерного развития, экономической географии, и стратегического планирования. В отечественной литературе часто отмечаются важность стратегирования и необходимость согласования приоритетов развития с ресурсами и институциональной средой региона [6, 7]. Сопоставление основных подходов к выбору направлений стратегического развития региона, представлено в таблице 1.

Резюмируя рассмотренные подходы, отметим:

Ресурсно-потенциальный подход – прежде всего отвечает на вопрос, какие виды деятельности в регионе имеют достаточные предпосылки для эффективного функционирования и дальнейшего роста. Его сильной стороной является реалистичность, однако зацикленность на сложившемся ресурсном профиле может мешать технологическому развитию;

Кластерный подход – рассматривает отрасли не изолировано, а как совокупность связанных производств и организаций. Данный метод особенно важен для определения стратегий в многоотраслевых регионах, поскольку значительная часть добавленной стоимости создается на стыке отраслей;

Сценарно-целевой и устойчиво-сбалансированный подходы – позволяют оценивать не только финансовый потенциал направления, но и его соответствие долгосрочному образу региона, социальным аспектам, экологическим ограничениям и пространственной сбалансированности.

Многокритериальные методы – прежде всего обеспечивают формальную сопоставимость вариантов возможного развития региона. Их применение оправдано в случаях, когда параметры оценивания имеют разную природу и не могут быть сведены к единому показателю. Вместе с тем достижение такой сопоставимости критериев приводит к определенным рискам. Например, высокая потенциальная доходность в отрасли может математически перекрыть фактор отсутствия инфраструктуры, кадров и т.п. Но на практике это станет большой проблемой для региона.

По мере того, как отрасли расширяются и становятся более взаимосвязанными, а предприятия диверсифицируют свои производства и продукцию, возникает новая методическая концепция, называемая «стратегией редизайна» (процесс внесения существенных изменений в стратегию бизнеса или организации), которая была разработана в ответ на стирание границ между отраслями в национальной и глобальной экономике [11].

Проведенная систематизация наглядно показывает, что рассмотренные подходы имеют некоторые пересечения и взаимоисключающие аспекты, но по большей части не являются взаимоисключающими. Каждый подход отвечает прежде всего на свой собственный вопрос: ресурсный – «за счет чего развивать экономику региона»; специализационный – «в каких аспектах регион силен»; кластерный – «с какими видами деятельности связана отрасль»; эволюционный – «с применением каких компетенций может возникнуть новое направление», смарт-специализационный – «как выявить наилучшую инновационную комбинацию отраслей», сценарный – «к какому будущему региону стоит стремиться», многокритериальный – «как сопоставить наблюдаемые эффекты», устойчиво-сбалансированный – «какие риски и ограничения следует учесть в первую очередь». Таким образом формирование стратегии региона нельзя основывать только на каком-то одном методе.

Результаты

На базе проведенного анализа имеющихся подходов и принципов к подбору приоритетов стратегического развития региона с многоотраслевой экономикой, можно предложить функционально-структурный подход к выбору направлений развития региона.

К ключевым принципам предлагаемого подхода можно отнести:

Первый принцип – необходимо отказаться от наделения отрасли особым приоритетом развития исходя только из ее текущего масштаба. Крупная отрасль прежде всего должна рассматриваться как объект модернизации или реструктуризации, а не расширения.

Второй принцип – вид экономической деятельности рассматривается прежде всего как элемент целостной региональной системы, а не только как независимый производитель добавленной стоимости.

Третий принцип – необходимость разделения роли и траектории развития отрасли. Роль свидетельствует о значении отрасли для экономики региона, а траектория – о необходимом типе ее изменения [12].

Четвертый принцип – отсутствие критически важного ресурса или измеримой цели не может быть компенсировано только лишь высоким рыночным потенциалом вида деятельности.

Пятый принцип – формирование стратегии многоотраслевого региона должно представлять собой подбор некоторого согласованного перечня

направлений с разной интенсивностью и характером воздействия на экономику региона.

Соответственно в рамках предлагаемого подхода можно выделить также и пять функциональных ролей:

1) Структурообразующая роль – относиться к отраслям, формирующим существенную часть: добавленной стоимости, налоговых отчислений, основных фондов и спроса на рабочую силу в регионе. Кризис в данных отраслях может вызвать системный эффект в регионе, поэтому повышением производительности и снижением структурных рисков в данных отраслях является критически важной задачей.

2. Роль источника роста – статус относится к видам деятельности, имеющим устойчивую положительную динамику, обладающих потенциалом дальнейшего расширения. Масштаб таких отраслей может быть невелик на момент оценки, именно это отличает их от структурного ядра.

3. Обеспечивающая или связующая роль – данный показатель обозначает высокий вклад вида деятельности в функционирование смежных отраслей, например, он проявляется через воздействие на инфраструктуру, поставки промежуточных продуктов, профессиональные услуги, научно-технологическое сопровождение, логистику и кадровое обеспечение.

4. Социально значимая роль – связана с возможностями отрасли обеспечивать в регионе высокие показатели занятости, доступности базовых услуг, воспроизводства человеческого капитала и т.п.

5. Стабилизирующая роль – характеризует способность вида деятельности к снижению отраслевых и макроэкономические колебаний в регионе и поддержке критически значимых функций в периоды шока. На практике это выражается в способности формировать резервные цепочки поставок и снижать зависимость региона от узкой группы рынков.

Определение принадлежности отрасли к функциональным ролям, можно осуществить с помощью следующего инструмента:

$$F_{ij} = \frac{\sum_{k=1}^{m} \alpha_{jk} * Z_{ik}}{\sum_{k=1}^{m} \alpha_{jk}}$$

Где:

F_{ij} – степень соответствия вида деятельности i роли j;

Z_{ik} – нормированное значение характеристики k для вида деятельности i;

α_{jk} – бинарный элемент матрицы включения признаков, принимающий значение 1, если характеристика k используется для оценки роли j, и 0 в противном случае;

m – число рассматриваемых при оценке характеристик.

Формула позволяет наглядно указать состав каждой роли. При наличии обоснованных экспертных либо весов, полученных иным образом, модель может быть расширена (скорректирована на значения весов), однако базовый вариант является предпочтительным на стадии методологической апробации, поскольку снижает зависимость результата от субъективной калибровки.

Поскольку оцениваемые функции видов деятельности не являются взаимоисключающими, множество ролей для конкретного вида деятельности задается следующим образом:

$$J_i = \{ j \mid F_{ij} \geq \tau_j \}$$

Где:

J_i – множество функциональных ролей вида деятельности i;

τ_j – порог идентификации роли j.

Минимальное значением показателя порога идентификации роли может быть определено по его рейтингу или квантилю распределения, через сопоставление со средним значением в группе, либо экспертным решением. Но способ его определения должен быть единым для всех сравниваемых отраслей. На наш взгляд целесообразным будет выделить основную роль с максимальным значением F_{ij} и 1-2 дополнительные роли, которые также смогли преодолеть установленные пороги.

Заключительным этапом функционально-структурного подхода является определение желаемых структурных изменений в отрасли. К основным траекториям развития (модернизации) отраслей, можно отнести следующие: поддержание – сохранение имеющегося положения отрасли и текущего уровня эффективности; модернизация – повышение производительности труда в отрасли, технологического уровня, экологичности и качества управления, при этом увеличения доли отрасли не является целью; ускоренное развитие – основная цель сводиться к увеличению доли вида деятельности в экономике региона; межотраслевая интеграция – направлена на усиление технологических связей, кооперации, передачи знаний и улучшение общей инфраструктуры в регионе; реструктуризация – управляемое сокращение доли уязвимых сегментов деятельности, перепрофилирование активов, диверсификация выпускаемой ими продукции [13].

Обсуждение результатов

Практическая ценность подхода заключается в возможности связать разные разделы стратегии развития региона. Поскольку для каждого направления развития можно сформировать краткий «паспорт решения, содержащий в себе наименование отрасли или межотраслевой комплекс, основную и дополнительные роли, выполняемые данным видом деятельности, диагностические показатели, целевую траекторию развития, ожидаемый структурный эффект и имеющиеся ограничения [14].

Вместе с тем подход имеет некоторые незначительные ограничения. Во-первых, нужно помнить, что результат диагностики зависит от детализации и качества региональных данных. Во-вторых, межотраслевые связи требуют наличия таблиц «затраты – выпуск», данных частных предприятий либо устойчивых прокси-показателей. Отсутствие таких показателей значительно снижает точность оценки. В-третьих, функциональная роль отрасли может меняться со временем, поэтому оценки необходимо регулярно обновлять, то есть их нельзя закреплять в стратегии на весь период ее реализации.

Заключение

Предлагаемые теоретические подходы к региональному развитию во многом дополняют друг друга. Например, ресурсно-потенциальный и специализационный подходы раскрывают исходные возможности отрасли; кластерный и эволюционный – имеющиеся связи между отраслями. В конечном итоге результатом использования функционально-структурного подхода – становится сбалансированный портфель отраслей региона, основанный на принципах: поддержания, модернизации, ускоренного развития, межотраслевой интеграции и реструктуризации. Для многоотраслевых регионов такой подход смотрится гораздо более уместным, чем просто рейтинг «приоритетных отраслей», поскольку он создает прямую связь между структурной диагностикой и выбором инструментов стратегического планирования.

Литература

1. Федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – № 26 (ч. I). – Ст. 3378. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841/
2. Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года: утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 декабря 2024 г. № 4146-р.
3. Еферин, Я. Ю. Роль стратегий в диверсификации экономики регионов: запланированное развитие против незапланированных результатов / Я. Ю. Еферин // Регионология. – 2021. – Т. 29, № 2(115). – С. 283-305. – DOI 10.15507/2413-1407.115.029.202102.283-305.
4. Куценко, Е. С. Фокусировка региональной промышленной политики через отраслевую специализацию / Е. С. Куценко, В. Л. Абашкин, Е. А. Исланкина // Вопросы экономики. – 2019. – № 5. – С. 65-89. – DOI 10.32609/0042-8736-2019-5-65-89.
5. Андреева, Н. В. Подходы к разработке стратегии формирования регионального научно-образовательного кластера в условиях пространственного развития территорий / Н. В. Андреева, А. В. Герасимов // Управление. – 2020. – Т. 8, № 3. – С. 16-23. – DOI 10.26425/2309-3633-2020-8-3-16-23.
6. Климанов, В. В. Механизмы формирования стратегических приоритетов социально-экономического развития / В. В. Климанов, Н. А. Чернышова, Д. А. Недопивцева // Мир экономики и управления. – 2016. – Т. 16, № 4. – С. 80-92.
7. Дубровская, Ю. В. Систематизация теоретических подходов к формированию стратегии регионального развития / Ю. В. Дубровская, М. Р. Кудрявцева // Государственное управление. Электронный вестник. – 2018. – № 68. – С. 155-171.
8. Boschma R. Relatedness as driver of regional diversification: a research agenda // Regional Studies. – 2017. – Vol. 51, No. 3. – P. 351–364. – DOI: 10.1080/00343404.2016.1254767.
9. Румянцев, Н. М. Определение отраслевых приоритетов структурной трансформации региона на основе поиска перспективных экономических специализаций / Н. М. Румянцев, Е. Г. Леонидова, Е. С. Губанова // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2022. – Т. 15, № 6. – С. 94-109. – DOI 10.15838/esc.2022.6.84.5.
10. Мишарин, Ю. В. Выбор стратегических приоритетов развития пространственно-отраслевой структуры региона / Ю. В. Мишарин // Экономика промышленности. – 2021. – Т. 14, № 3. – С. 249-263. – DOI 10.17073/2072-1633-2021-3-249-263. – EDN XUWEAX.
11. Горький, А. С. Концептуальные подходы к формированию стратегии развития региональной инновационной высокотехнологичной промышленности / А. С. Горький // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2023. – № 8-1. – С. 35-40. – DOI 10.17513/vaael.2931.
12. Леонидова, Е. Г. Резервы стимулирования конечного потребления населения в регионах Северо-Запада России / Е. Г. Леонидова // Управленец. – 2025. – Т. 16, № 1. – С. 61-75. – DOI 10.29141/2218-5003-2025-16-1-5.
13. Перевозникова, Е. В. Формирование концепции устойчивого развития региона / Е. В. Перевозникова // Торговля и рынок. – 2020. – Т. 2, № 4-2(56). – С. 254-261.
14. Буковшин, Д. А. Модернизация отраслевой структуры региональной экономики в контексте цифровой трансформации / Д. А. Буковшин // Экономика и предпринимательство. – 2024. – № 10(171). – С. 388-400. – DOI 10.34925/EIP.2024.171.10.072.

Theoretical approaches to selecting priorities for the strategic development of a region with a diversified economy

Pantyukhova O.N.
Smolensk State University

JEL classification: B41, E22, E44, N01, N10, O33, O38

The main goal of the work is to systematize approaches to selecting priority areas for the strategic development of a diversified region. To achieve this goal, the paper presents methodological foundations that serve as the basis for selecting priority industries, based on the degree of their impact on GRP, the level of production localization, and growth rates. As a result of the comparative analysis of the resource-potential, specialization, cluster, evolutionary, scenario-target, and multi-criteria approaches, the author's functional-structural approach was proposed. Which, unlike existing approaches, distinguishes between the functional role of the industry and the desired development trajectory of the region.

Keywords: regional economy, strategic priorities, sectoral specialization, diversification, functional-structural approach, types of economic activity, structural transformation, intersectoral integration.

References

1. Federal Law No. 172-FZ of June 28, 2014, "On Strategic Planning in the Russian Federation" // Collection of Legislation of the Russian Federation. – 2014. – No. 26 (Part I). – Art. 3378. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841/
2. Spatial Development Strategy of the Russian Federation for the period up to 2030 with a forecast up to 2036: approved by Order of the Government of the Russian Federation No. 4146-r of December 28, 2024.
3. Eferin, Ya. Yu. The role of strategies in regional economic diversification: planned development versus unplanned outcomes / Ya. Yu. Eferin // Regionology. – 2021. – Vol. 29, No. 2(115). – P. 283-305. – DOI 10.15507/2413-1407.115.029.202102.283-305.
4. Kutsenko, E. S. Focusing regional industrial policy through sectoral specialization / E. S. Kutsenko, V. L. Abashkin, E. A. Islankina // Voprosy Ekonomiki. – 2019. – No. 5. – P. 65-89. – DOI 10.32609/0042-8736-2019-5-65-89.
5. Andreeva, N. V. Approaches to developing a strategy for forming a regional research and educational cluster in the context of territorial spatial development / N. V. Andreeva, A. V. Gerasimov // Management. – 2020. – Vol. 8, No. 3. – P. 16–23. – DOI 10.26425/2309-3633-2020-8-3-16-23.
6. Klimanov, V. V. Mechanisms for formulating strategic priorities for socio-economic development / V. V. Klimanov, N. A. Chernyshova, D. A. Nedopivtseva // World of Economics and Management. – 2016. – Vol. 16, No. 4. – P. 80–92.
7. Dubrovskaya, Yu. V. Systematization of theoretical approaches to formulating regional development strategies / Yu. V. Dubrovskaya, M. R. Kudryavtseva // Public Administration. E-Journal. – 2018. – No. 68. – P. 155–171.
8. Boschma R. Relatedness as driver of regional diversification: a research agenda // Regional Studies. – 2017. – Vol. 51, No. 3. – P. 351–364. – DOI: 10.1080/00343404.2016.1254767.
9. Rumyantsev, N. M. Determining sectoral priorities for regional structural transformation based on identifying promising economic specializations / N. M. Rumyantsev, E. G. Leonidova, E. S. Gubanova // Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast. – 2022. – Vol. 15, No. 6. – P. 94–109. – DOI 10.15838/esc.2022.6.84.5. 10. Misharin, Yu. V. Selection of strategic priorities for the development of the spatial-sectoral structure of the region / Yu. V. Misharin // Russian Journal of Industrial Economics. – 2021. – Vol. 14, No. 3. – P. 249-263. – DOI 10.17073/2072-1633-2021-3-249-263. – EDN XUWEAX.
11. Gorkiy, A. S. Conceptual approaches to formulating a development strategy for regional high-tech innovative industry / A. S. Gorkiy // Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law. – 2023. – No. 8-1. – P. 35-40. – DOI 10.17513/vaael.2931.
12. Leonidova, E. G. Potential for stimulating final household consumption in the regions of Northwest Russia / E. G. Leonidova // Upravlenets (The Manager). – 2025. – Vol. 16, No. 1. – P. 61-75. – DOI 10.29141/2218-5003-2025-16-1-5.
13. Perevoznikova, E. V. Formulating the concept of regional sustainable development / E. V. Perevoznikova // Trade and Market. – 2020. – Vol. 2, No. 4-2(56). – P. 254-261.
14. Bukovshin, D. A. Modernization of the sectoral structure of the regional economy in the context of digital transformation / D. A. Bukovshin // Economy and Entrepreneurship. – 2024. – No. 10(171). – pp. 388-400. – DOI 10.34925/EIP.2024.171.10.072.